

КУПЦОВА О. В., ЧЕЛМАКИНА А. А.

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Рассматривается понятие школьной медиации и анализируются ее основные принципы: законность, справедливость, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие, взаимоуважение и самостоятельность сторон, профессионализм, беспристрастность и независимость медиатора. Даются рекомендации по законодательному закреплению специальных требований к школьному медиатору.

Ключевые слова: медиация, школьная медиация, принципы медиации, профессионализм медиатора.

KUPTSOVA O. V., CHELMAKINA A. A.

BASIC PRINCIPLES OF SCHOOL MEDIATION: A LEGAL ANALYSIS

Abstract. The concept of school mediation is considered. Legitimacy, fairness, voluntariness, confidentiality of school mediation, principles of cooperation and equality, mutual respect and independence of the parties, professional competence, impartiality and independence of the mediator are analyzed. Recommendations are given on the legislative consolidation of special requirements for the school mediator.

Keywords: mediation, school mediation, principles of mediation, professional competence of mediator.

Школьная медиация – относительно новый метод, применяемый для разрешения конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях.

Согласно Рекомендациям по организации служб школьной медиации в образовательных организациях (утверждены заместителем Министра образования и науки Российской Федерации 18 ноября 2013 года № ВК-54/07вн) [1] (далее – Рекомендации) указанные службы должны быть созданы в целях защиты прав детей, подготовки условий для формирования безопасного пространства, равных возможностей и защиты их интересов. Необходимость организации таких служб, как следует из Рекомендаций, во многом обусловлена отсутствием социальных лифтов, высокими асоциальными проявлениями в подростковой среде, утрачиванием семьей воспитательной функции и возложением ее на образовательные учреждения.

Медиация выступает одним из альтернативных способов разрешения конфликтов. В Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] (далее – Закон о процедуре медиации) она определяется как «способ урегулирования споров при содействии

медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» (ст. 2) Определения школьной медиации российское законодательство не содержит.

В Рекомендациях школьная медиация определена как инновационный метод, применяемый для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа разрешения споров.

По мнению профессора Ц. А. Шамликашвили, школьная медиация есть социальный инструмент, позволяющий эффективно предупреждать и разрешать споры и конфликты, создавая безопасную среду для всех участников учебно-воспитательного процесса от дошкольных учреждений до высшей школы [3, с. 31]. И. С. Бубнова и А. Н. Арганова называют школьную медиацию новым подходом к разрешению и предотвращению спорных и конфликтных ситуаций на всех уровнях системы российского образования [4, с. 91]. А. М. Дохонян рассматривает школьную медиацию как форму социально-психологической помощи всем участникам образовательного процесса в конфликтах и тяжелых жизненных ситуациях [5, с. 23]. А. К. Батырбекова отмечает, что школьная медиация востребована разными институтами, принимающими участие в воспитании и формировании личности ребенка – от семьи и дошкольных учреждений до высших образовательных учреждений, это целое мировоззрение, основанное на понимании, принятии, умении слушать и слышать другого человека [6, с. 72].

Таким образом, ученые едины во мнении о том, что школьная медиация – современный социальный институт, нацеленный на разрешение и предупреждение конфликтов на всех уровнях образования.

Отдельного закона, регулирующего школьную медиацию, в России нет, однако законодателем подразумевается распространение норм Закона о процедуре медиации в том числе и на школьную медиацию.

Исходными началами медиации выступают правовые принципы, имеющие как непосредственное легальное закрепление, так и выделяемые дополнительно в научной литературе. В статье 3 Закона о процедуре медиации перечислены принципы добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. В правовой доктрине выделяются также принципы законности и справедливости, взаимоуважения и самостоятельности сторон, профессионализма и нейтральности медиатора, ответственности [7, с. 35]. Все указанные принципы следует рассматривать и как исходные начала школьной медиации, при этом специфику приобретает, прежде всего, принцип профессионализма медиатора.

Принципы законности и справедливости являются базовыми общеправовыми началами. Применительно к процедуре школьной медиации законность предполагает строгое и неуклонное следование закону всех ее участников: медиатора, конфликтующих сторон, третьих лиц, вовлеченных в процедуру. Обязательно соблюдение Закона о процедуре медиации, а также иных нормативных правовых актов, определяющих содержание прав, свобод и обязанностей лиц, вовлеченных в процедуру медиации. Принцип справедливости, в свою очередь, требует обязательного соответствия содеянного и применяемого вследствие этого воздействия. При этом необходимо учитывать характер содеянного, личностные особенности конфликтующих сторон, мотивы их поведения.

Принцип добровольности означает, что применение процедуры медиации основывается на свободном волеизъявлении сторон – никто не может принуждаться к участию в данной процедуре. Также данный принцип раскрывается и с другой стороны – медиатор не вправе навязывать то или иное решение сторонам, а лишь согласовывает их позиции [8, с. 111].

В соответствии с принципом конфиденциальности должна быть обеспечена недоступность, закрытость всей информации, относящейся к процедуре медиации (за изъятиями, предусмотренными федеральными законами либо определенными сторонами процедуры медиации). Следует отметить, что полнота реализации принципа конфиденциальности в школьной медиации с участием медиаторов-ровесников вызывает сомнения по причине особенностей детской психики, вследствие желания подростков поделиться информацией или психологического давления со стороны сверстников.

Принцип сотрудничества и равноправия сторон предполагает, что стороны конфликта должны быть нацелены на взаимодействие и поиск обоюдно приемлемого решения, при этом ни один из основных участников не может иметь привилегированного положения – стороны равны в представлении доводов, в возможности уточнения позиции другой стороны и т. д.

Принцип беспристрастности и независимости медиатора выражается в нейтральности посредника, непредвзятом отношении к сторонам конфликта. Это требует от медиатора определенной внутренней дисциплины, предполагает соблюдение ряда запретов и ограничений [7, с. 36].

В соответствии с принципом взаимоуважения и самостоятельности сторон недопустимо грубо выражаться в адрес друг друга, высказывать резкие суждения, необходимо самим пытаться договориться, найти компромиссное решение [9, с. 58].

Принцип профессионализма требует от медиатора определенной подготовки, компетентности по существу рассматриваемых вопросов и по процедуре медиации. Применительно к школьной медиации реализация данного принципа имеет некоторые неясности. В соответствии со статьями 15, 16 Закона о процедуре медиации деятельность

медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. На профессиональной основе – лицами, достигшими возраста двадцати пяти лет, имеющими высшее образование и получившими дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. На непрофессиональной основе – лицами, достигшими возраста восемнадцати лет, обладающими полной дееспособностью и не имеющими судимости. Тем самым возникает вопрос о правомерности вовлечения в процедуру медиации медиаторов-ровесников, учащихся, не достигших совершеннолетия.

В целом в литературе нет единой точки зрения по вопросу о профессиональной составляющей посредника в сфере образования. Например, Е. В. Гребенкин обращает внимание на педагогическую составляющую компетентности школьного медиатора, поскольку он «учит вести переговоры, сдерживать эмоции, определять собственные потребности, выявлять интересы, обдумывать решения» [10, с. 160]. В то же время А. Ю. Коновалов пишет, что профессиональные требования к школьному медиатору достаточно высоки, но «не включают юридические, педагогические, психологические и иные знания и навыки». По мнению автора, «медиатор в российской школе должен быть не узкоспециализированным специалистом-конфликтологом, а скорее, человеком, поддерживающим принципы и ценности восстановительной медиации», учитывать воспитательное воздействие школьной медиации [11, с. 78]. А. И. Петренко полагает, что школьный медиатор «кроме знаний основ права, должен иметь и навыки в области эффективной коммуникации, конфликтологии, обладать знаниями в области детской, возрастной, специальной психологии» [12].

На наш взгляд, в школьной медиации могут быть задействованы как профессиональные медиаторы, отвечающие требованиям статьи 16 Закона о процедуре медиации, так и непрофессиональные медиаторы, в том числе учащиеся, поскольку во многих случаях «школьники могут разрешить свои конфликты с помощью других школьников также эффективно, как и с помощью взрослых» [11, с. 77]. В этой связи представляется необходимым внесение в статью 15 Закона о процедуре медиации дополнения о возможности участия в осуществлении школьной медиации на непрофессиональной основе учащихся, не достигших возраста восемнадцати лет, которые не имеют судимости и дееспособность которых не ограничена судом.

В любом случае все лица, привлекаемые в качестве школьных медиаторов, должны иметь необходимую подготовку, пройти обучение по программе «Школьная медиация». Следует согласиться и с предложением подготовки квалификационных требований к лицам, которые будут работать в службах школьной медиации [12].

Принцип ответственности не закреплен в статье 3, но обозначен в статье 17 Закона о процедуре медиации. Однако ответственность участников процедуры школьной медиации надлежит толковать более широко, с учетом позитивного аспекта понимания юридической ответственности. Действия школьных медиаторов и сторон конфликта должны основываться на чувстве долга и справедливости, уважении прав и законных интересов участников процедуры медиации, добросовестном отношении к ней. Справедливым видится замечание А. И. Петренко о том, что осуществление школьной медиации исключительно на общественных началах чревато размытием ответственности за результаты процедуры [12].

Таким образом, школьная медиация является одним из современных альтернативных способов урегулирования конфликтов в сфере образования. Она направлена на улучшение психологического климата, снижение конфликтности в школьной среде, формирование и развитие у обучающихся способности самостоятельно разрешать возникающие споры ненасильственными методами. Данный институт находится в стадии становления, требует внесения изменений в Закон о процедуре медиации, и дополнительной правовой регламентации с учетом своей специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 № ВК-57/07вн): письмо Минобрнауки России от 18. 11. 2013 № ВК-844/07 // Администратор образования. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/onlinecgi?req=doc&base=LAW&n=155557&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8069612458327577#0576050945907304>.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
3. Шамликашвили Ц. А., Хазанова М. А. Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 2. – С. 26–33.
4. Бубнова И. С., Арганова А. Н. Школьная медиация как технология разрешения конфликтов в подростковой среде // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 2. – С. 90–93.

5. Дохонян А. М. Медиация как форма разрешения школьных конфликтов // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 2. – С. 21–25.
6. Батырбекова А. К. Роль медиации в профилактике школьных конфликтов // Педагогическое пространство: обучение, развитие, управление талантами: сборник материалов Международного педагогического Форума. 20 июня 2017 г. / гл. ред. Нечаев М. П. – Чебоксары: Негос. образоват. учреждение дополн. проф. образования «Экспертно-методический центр», 2017. – 204 с.
7. Купцова О. В., Здравовина Н. В. Медиатор в урегулировании юридических конфликтов: от исходных начал к функциональному анализу // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 4. – С. 34–41.
8. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Проблемы и перспективы развития медиации // Правовая политика и жизнь. – 2011. – № 3. – С. 109–115.
9. Купцова О. В., Швецова А. А. Принципы медиации как выражение нравственных начал посредничества в Российской Федерации // Научный аспект. – 2016. – № 2. – С. 56–60.
10. Гребенкин Е. В. Специфика формирования профессионального портрета медиатора в системе школьного образования: опыт России и Германии // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 158–162.
11. Коновалов А. Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Вестник восстановительной юстиции. – 2015. – № 12. – С. 75–82.
12. Петренко А. И. Медиация – «за» и «против» // Современное общественно-ориентированное образование: диалог концепций: Сб. науч. тр. по материалам Международн. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 102–114 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///H:/Школьная%20медиация/elibrary_24804754_17252023.htm.